

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НТС ОИЯИ

ПРОТОКОЛ

05.04.2019

№ 2

г. Дубна

заседания НТС

Присутствовали: члены НТС, председатели НТС лабораторий, ученые секретари лабораторий, руководители Управлений, руководители землячеств, ведущие ученые и представители научной общественности Института

1. Информация дирекции.

Докладчик – В.А. Матвеев

СЛУШАЛИ:

В.А. Матвеев – Я скажу лишь о самом главном. Заседания Рабочей группы, ФК и КПП прошли успешно. И представители стран впечатлены ростом международного авторитета института. Мы включили в повестку дня открытие циклотрона DC-280. И это правильно, т.к. важно было дать странам самим это увидеть и дать им ощущение, что их деньги не зря тратятся. Надо сказать, что у стран возникает всё больше желания вникать в работу института. И хотя решения Рабочей группы не имеют решающего значения, тем не менее, они играют большую роль, т.к. это площадка для обмена мнениями.

Мы имеем хорошую финансовую базу – последние годы у нас 1,5 годовой бюджет, т.к. мы имеем частичное погашение долга странами, особенно РФ. Россия перечисляет уже 2-ой транш взноса, поэтому возникает положительное сальдо. Кроме того, по проекту NICA мы имеем хорошую целевую поддержку от РФ. В последние годы был утвержден нацпроект, и в нем прописана наша NICA. В связи с этим на этот года дополнительно были включены 5,6 млрд. руб. В то же время, деньги из бюджета РФ и ОИЯИ, которые должны пойти на базовую конфигурацию, уже перечислены на счет, т.е. средства есть.

Но вместе с тем, лишних денег нет, т.к. в целом сумма на проект NICA не выросла. Поэтому надо строго следить за расходами. Мы не вводим сейчас никаких лимитов затрат, но надо в 1-ую очередь реализовывать наши задачи из 7-летнего плана, т.к. может быть проверка.

Решение КПП – регулярно, каждый год, предоставлять отчеты по 7-летнему плану, чтобы было видно, что расходы идут по программе. Нужно будет учитывать и замечания внешних аудиторов, т.е. расходы нужно будет привязать к конкретным объектам, а не по темам, как раньше.

Мы должны думать о будущем института, поэтому сейчас идет работа по долгосрочной программе.

Страны, входящие в ЕС и являющиеся членами CERN'a, видят там, как должно происходить управление проектом.

И эта стратегия станет основой, на которой мы должны будем разрабатывать планы следующей 7-летки. Это будет достаточно скоро. И следующая 7-летка уже будет совсем на другом уровне, должна быть обоснована, должны быть уже проекты, электрические обоснования, расчеты. Без этого никто и не утвердит план на следующую 7-летку. Более того, страны вообще считают совсем неочевидным.

На самом деле, мы должны скорее исходить из реальных потребностей, и наверное даже наш бюджет должен расти, но надо уметь будет это доказать. Поэтому уже сейчас у нас совсем новый язык ведения дел, отчетности. И когда я говорю, что расходы надо оформлять с учетом необходимой капитализации от того, что просто вот сейчас пришел от Полномочного представителя новый министр, который экономист по своему происхождению, как говорится, образованию и способностям. И он, конечно, относясь к институту (а это мы могли убедиться, уже работая с ним, готовя заседание КПП) с большим пиететом и уважением, имеет четкое понимание всех канонов финансовой деятельности, управления и т.д. И это надо учитывать. И это надо обратить в свою пользу, убеждая его, что у нас всё делается правильно. Ну, как бы вот, заранее об этом предупреждаю.

Но конечно, то, что, еще раз говорю, мы смогли продемонстрировать такие уникальные результаты, как фактически создание Фабрики СТЭ, запустить при всех Циклотрон – это, конечно, огромный результат, который мы могли продемонстрировать. Поэтому надо поздравить коллектив лаборатории, директора, научного руководителя, весь институт с этим колоссальным важным достижением. Давайте все же похлопаем, всех поздравим и пожелаем успехов.

И надо сказать, что Юрий Цолакович проявил неожиданно на заседании КПП такую инициативу: он попросил 5 минут, и Котюков, как ведущий, сказал: "Ну, Юрию Цолаковичу всегда надо давать слово, когда он просит". Ему дали слово, и он внес совершенно необычную такую инициативу: "А что, вот не будем говорить конкретно о Фабрике СТЭ, а будем говорить о том, что в этой 7-летке мы должны будем получить ряд выдающихся результатов. Почему бы нам, готовясь к этому, не ввести новый вид премии, которая была бы премией не института, не отдельной страны, а премией КПП, которая бы за такие большие, важные достижения в реализации 7-летнего плана, когда создаются крупные блоки и установки, могла быть предназначена для премирования тех, кто внес вклад в идею, в разработку, в реализацию и т.д." Конечно, все к этому отнеслись только положительно. Но принимать с ходу такое решение, конечно, Комитет не мог, и поэтому ведущий заседание Михаил Михайлович Котюков сказал: "Ну, поручим дирекции проработать этот вопрос". Т.ч. этот вопрос лег на нас, и мы будем сейчас искать, как же реализовать подобного рода идею так, чтобы, тем не менее, коллективы лабораторий, которые такие результаты имеют, могли быть достойно отмечены.

Теперь, вы знаете, конечно, что еще записано в решениях: регулярные проработки и отчеты за реализацию 7-летнего плана, где, на самом деле, если это делать, надо, конечно, учесть все разделы 7-летнего плана. Это не только финансирование отдельных установок, их реализация, а в т.ч. у нас есть социальная часть, у нас есть кадры молодые, у нас есть инженерная база и т.д. По всем этим вещам надо прорабатывать.

И 2-ое, что было записано на основании того, что мы говорили в кулуарах очень много, что подготовить вопрос о возможной корректировке 7-летнего плана. Это связано, конечно, с новыми научными идеями, а также учитывая те реальные корректировки, которые уже происходят, потому что, на самом деле, финансы у нас регулярно поступают, и поэтому реально это влечет определенные изменения. Т.е. с 1-ной стороны, с нами готовы соглашаться, но, в то же время, требуют от нас обоснования всех действий, связанных с корректировкой этих планов. Надо обратить дело опять-таки в пользу института, чтобы уметь правильно проработать эти вопросы, в т.ч. вводить определенные необходимые изменения, если нужно.

Ну, вот 1 из вопросов, который особенно в последнее время обостряется – это все-таки вопрос о средней зарплате научных сотрудников. Ну, вот мы представляем на всех заседаниях графики, как она в среднем меняется со временем, но вот опорные данные – это зарплата в Московской области. Это тот регион, в сравнении с которым мы оцениваем и должны оценивать уровень зарплаты у нашего основного звена (это научные сотрудники) – средняя зарплата по всем категориям в нашем институте и средняя зарплата научных сотрудников. Вроде бы, мы опережаем Московскую область, но данные вовсе не поражают своей величиной, потому что, даже если говорить, например, о научных сотрудниках, то М.М. Котюков сразу заметил: "Вот там что-то не добирается, по-моему, процентов 20. Наверное, у вас есть планы, как этот пробел восполнить?" Это было очень вежливо и культурно сказано, но со стороны министра, который тем более всё время знает, что Россия вносит львиную долю в бюджет. Т.ч. это, вообще, надо использовать в свою пользу, потому что действительно, зарплата научных сотрудников даже не та, которую мы показываем, она ниже. А нас сравнивают и с нас требуют, чтобы мы учитывали Указ Президента РФ, как страны, на территории которой работает наш международный институт, и исходили из положений Соглашения между ОИЯИ и Правительством РФ, где сказано, что защищенность сотрудников. российских граждан, должна быть не ниже, чем защищенность их, как говорится, вне нашего института. Поэтому нам дают основание все-таки подойти вновь к этому вопросу, о которого у нас голова болит, и не только голова, но и сердце. И 1-ый шаг, который был на основании всего этого сделан – это сейчас повышение надбавок за ученые степени доктора и кандидата. Но это только начало, понимаете, потому что, если в России эту статистику ведут по научным сотрудникам и, если необходимо, дополняют в бюджет научных организаций деньги (правда, на повышение оплат научных сотрудников, при этом, к сожалению, не давая дополнительных денег на эксплуатацию установок, поэтому во всех научных организациях РАН, наверно, Фонд оплаты труда составляет от всего 85 %, не ниже, на работу остается буквально ничего), то у нас научные сотрудники по российской статистике – это, отнимая зарплату у руководителей, я уж не говорю о директорах – это директора лабораторий, директора института, руководители отделов, руководители секторов и прочее. Если это сделать, то зарплата тех, кто работает по должностям, вот должность м.н.с., ст.н.с., ведущего, вот всё, дальше уже там начальник группы, сектора – это отдельно, это уже вы решайте, это ваша задача – зарабатывать или дополнительные гранты получайте. То у нас еще ниже. И поэтому для нас это большая проблема, которую мы должны решить. Я просто открыто вам говорю, мы понимаем, что это дело – большая проблема – где искать эти ресурсы, как надо, возможно, подходить, в т.ч., возможные корректировки 7-летки, и главное – строя это в перспективе на будущее, потому что вопрос серьезный.

Конечно, при этом у нас очень непростая задача. Если взять даже вот тот потолок сейчас бюджета, ну, 200 млн. \$ можно сказать, потому что, конечно, когда я говорю 202 млн. \$ – это наш суммарный взнос всех стран. Надо, конечно, оттуда вычесть те страны, которые пока не платят, тоже значительная доля, но, тем не менее, если 200 млн. поделить на 5 тыс. человек в институте, то это только 40 тыс. \$ в год на одного сотрудника. Это в среднем в 3 раза меньше, чем в среднем по Европе. Я уж не говорю там о США, где, наверное, там это больше в основных лабораториях, и не говорю, конечно, о CERN'e. Но у нас пока действует правило, в настоящее время, по крайней мере, что Фонд оплаты труда не превышает 50 % от общего бюджета института. Поэтому это даже не 40, а 20 тыс. \$ в год на 1 сотрудника. Посчитайте, сколько это будет в рублях. И это только зарплата, а еще там социальные выплаты и всё прочее. Т.е. при такой большой численности института и при нынешнем бюджете значительное изменение средней зарплаты всего института достичь очень трудно. Надо поэтому думать об этом серьезно. Но уж, по крайней мере, те сотрудники, это и ученые, и инженеры, и специалисты, и рабочие квалифицированные, они все заслуживают того, чтобы ..., но всем поднять невозможно. Нужно думать об этом очень серьезно.

Конечно, есть еще вопросы – жилье, которое тоже надо планировать, и определенные движения в этом деле есть, но нужно думать в общем.

Как я уже говорил, конечно, на Рабочей группе очень бывают непростые обсуждения. Знаете, представители стран иногда хотят вникнуть даже в детали наших уложений жизни. Они, конечно, обращают внимание на то, что очень, конечно, многие наши нормы жизни, они годами складывались, сейчас уже иногда эти правила расходятся с реальной жизнью. И надо поэтому подойти более уже внимательно к выработке новых редакций всех этих Положений. Но сделать это вообще оказалось очень непросто, потому что ведь единого мнения или консенсуса достигнуть бывает очень всегда непросто. И тут надо, конечно, исходит из того, чтобы в процессе этой работы в любом случае не нарушить принцип "не навреди". Но, тем не менее, думать надо.

ВЫСТУПИЛИ:

С.Н. Неделько – Я по оплате труда. Вот была же у нас Рабочая группа, или она Комиссия называлась, по оплате труда. И я так понимаю, что, собственно, она и есть, да? Т.е. какого-то приказа об ее ликвидации не было.

В.А. Матвеев – Конечно.

С.Н. Неделько – И я знаю, что вот эта тема оплаты труда в РФ ученых и научных работников, мягко выражаясь, актуальна, и там происходят, как бы, всякие процессы. И в этом смысле мне казалось, что наш институт, являясь международной межправительственной организацией, вот процессы, происходящие, скажем, в 1 из государств-участниц, они необязательны, но, как справедливо было сказано, мы живем в реальном мире и т.д. Но вот мне кажется, что этот вопрос, он непростой очень. Вот что делать необходимо, очевидно, вот двигаться энергично в некоем направлении, но вот процесс этот, я бы так сказал, тонкий. И вот вопрос: не будет ли снова активизирована работа Комиссии по оплате труда, вот та, которая была или с обновленным составом? Вот лично мне казалось бы, что это было бы, наверное, неплохо.

В.А. Матвеев – Я думаю, здесь не нужно никакого приказа, просто я вот сейчас прямо говорю с этого места: конечно, я очень прошу всех членов этой группы активизировать свою работу. И, если необходимо, я готов принимать участие, потому что это очень важный вопрос, очень непростой, но крайне важный. Т.ч. пожалуйста, я обращаюсь и буду ждать новых предложений от этой группы. У нас была еще Кадровая группа, которую Юрий Цолакович в свое время очень инициировал, и она тоже давала очень полезные общего направления советы. Я думаю, сейчас это очень нужно, вновь подойти к этим вопросам и посмотреть как-то стратегически и конкретно эти вопросы.

Р.В. Джолос – Виктор Анатольевич, короткий вопрос. Вот как было сформулировано – пожелание или все-таки решение КПП по отчету за треть 7-летки? Это вот как, скажем, пожелание или уже довольно четко, что ...

В.А. Матвеев – Нет, это четкое поручение. Нам. Конечно, необходимо самим четко определить порядок этой работы, надо создать вполне определенную организацию, потому что здесь много нужно действий совершенно, и тут даже при учете, конечно, и Ученого секретаря с его аппаратом. Ну, например, вице-директора, которые по направлениям своим и как кураторы определенных лабораторий должны работать с дирекцией лабораторий, потому что без этого просто никакого отчета и быть не может, ни по сути, ни по основным параметрам нашей жизни. Это, конечно, нужно активизировать. И те наши общественные органы, которые координируют или курируют работу нашего ОМУС'а ... И, конечно, ясно, кому заниматься вопросами инженерной инфраструктуры, т.ч. все есть. И когда мы в конце прошлой 7-летки должны были отчитываться, конечно, это было сделано, ну, так это могло быть только сделано – фактически был подготовлен Главным Ученым секретарем того времени, Николаем Артемьевичем, исходя из данных лабораторий, некоторый отчет, он его зачитал. Но все понимали, что больше так быть не может, потому что это должно быть более серьезным отчетом, очень детальным, аргументированным анализом финансовым, плановым и т.д. Т.е. эту работу предстоит организовать на высоком уровне. И это и подготовка к следующей 7-летке.

Р.В. Джолос – Это отчет за треть 7-летки, да?

В.А. Матвеев – Пока треть, да.

2. О работе международного комитета ЦЕРН по обновлению Европейской стратегии по физике частиц

Докладчик – В.Д. Кекелидзе

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **В.Д. Кекелидзе** "О работе международного комитета ЦЕРН по обновлению Европейской стратегии по физике частиц", который сказал:

Позвольте мне кратко изложить результаты совещания, участником которого я был. Оно состоялось в марте этого года по подготовке важной работы – обновления Европейской стратегии по физике частиц. Инициатором всей этой деятельности

является CERN'овский Council. Есть определенные Рабочие группы и определенная команда, которая этим занимается, с привлечением самой широкой научной общественности. Называется так: European Particle Physics Strategy Update (EPPSU). И вот статус, который обсуждался на сегодня: это напоминание об обновленной стратегии, какая у нее временная шкала, и какая структура. А также подготовка к очень серьезному симпозиуму, который состоится в середине мая в Гранаде, и будет очень активное обсуждение для подготовки финального документа – так называемой книги, в которой будет отражена вся эта стратегия на последующие периоды развития.

Ну, вот так выглядит подготовительная работа. Вы здесь видите, что началось еще с 2018 г. – был объявлен сбор заявок. Заявлять свои данные, вносить, по идее, как развиваться ФЧ могли и как просто ученые, так и представители определенных научных сообществ, в т.ч. и страны. И задача, конечная цель – с тем, чтобы в марте подготовить и направить в Council уже подготовленный, полностью отредактированный документ, где эта стратегия будет выражена. И Council должен в конце концов в мае 2020 г. утвердить эту стратегию на последующее развитие. Сбор заявок был закончен где-то в декабре 2018 г. И вот следующее очень важное мероприятие – это симпозиум в Гранаде, где будут подводиться итоги, и всё это обсуждаться. Вот так выглядит сайт этой конференции в Гранаде на которой будет много параллельных сессий, и много дискуссий идти по этому поводу. А вот какая композиция этой Physics Preparatory Group. Председателем является Галина Абрамович из ... Университета. Вы видите здесь список всех участников этой группы. И, кроме того, в нее приглашены Президент CERN'овского Council, по одному представителю от каждой ассоциированной страны и по одному представителю от стран-наблюдателей. В частности, я был представлен, как представитель России, и представителем ОИЯИ в этом сообществе является Б.Ю. Шарков. А также председатели всех ведущих европейских организаций, которые связаны с ФЧ. Ну и вот так организована эта работа.

Значит, что касается Input, который был от России: было проведено несколько совещаний и обсуждений под председательством Валерия Анатольевича Рыбакова, и в конечном счете документ, который Россия представила на этот Council, называется вот таким образом, имеет вот такое содержание. Я не пройду по всему тексту, а пройду только по выводам по каждому из этих пунктов. Что представлено от России? Вот, например, по Введению. Там говорится и подчеркивается важная роль ведущих международных организаций, таких, как CERN и ОИЯИ, в решении будущих задач физики. Но также важна роль и более мелких институтов и национальных лабораторий. И, что подчеркнуто особо, что важна интеграция ФЧ с астрофизикой. На данном этапе развития это очень важный элемент, во Введении на этом был сделан акцент.

Дальше есть определенные направления, Energy Frontier. И здесь со стороны российского коммьюнити поддержана HL-LHC, главный акцент на это сделан. А со стороны адронной и кварк-глюонной физики – это, конечно, главное направление – столкновение тяжелых ионов. И здесь лидирующую роль играют эксперты ALICE, NICA, FAIR. Ну и вот это всё в выводах и сделано. И предлагается обратить на это внимание и привлечь больше европейских ученых к реализации именно вот проектов NICA, FAIR, тех, которые находятся вне CERN'a.

Что касается Intensity / precision frontier, то здесь подразделы выделены в FAIR в FAIR Physics. И здесь, конечно, акцент сделан, поскольку в России есть такой проект, представленный на мегасайенс проект – это Новосибирский Super Charm-

Tau Factory, и это является тоже таким акцентом, на который просят обратить внимание этой группы.

Что касается слабозаимодействующих частиц, поиска новой физики, то здесь Россия выразила интерес к участию в проекте SHiP, а по нейтринной физике наши задачи тоже четко сформулированы – это безнейтринный двойной β -распад и, конечно, определение массы нейтрино.

Что касается астрофизики, то упомянуты и Байкальский телескоп, и TAIGA, и NEVOD, и NBNT, и K-EUSO. Это вот такие выводы я подчеркнул только, но документы содержат гораздо больше информации. Он был официально направлен, согласован со всеми участниками российской части. И это вклад России вот в этот Particle Update

А теперь перехожу к физике и к главному, потому что были сформулированы так называемые Большие вопросы – это как сегодня научная общественность видит самые главные задачи для ФЧ. Конечно, это лишь проект, и это пример, который будет уточняться и дальше представлен. И по разделам я постараюсь его пройти, потому что это интересно, и на самом деле, мы можем высказать и свое мнение.

Очень большой раздел, с которого начинается – **Ускорительная наука и технологии**. И наиболее активно обсуждается: какой будет будущий коллайдер – линейный или циркулярный, и какой – адронный или e^+e^- . Конечно, речь идет только об Energy Frontier, это не все масс-ускорители, масс-коллайдеры, может быть коллайдер меньшей массы. Это те ускорительные установки, которые нацелены на самый передовой уровень энергии. Путь к большим энергиям, выбор технологий для фабрики Хиггса, устойчивость передовых по высоким энергиям флагманских проектов. Потому что флагманские проекты к большим энергиям — это долгосрочная игра, зачастую 5 или 10 лет готовится проект, и устойчивость его, чтобы сохранить и комьюнити, и интерес, все-таки, актуальность задачи — это очень важно. Вот так сформулированы задачи в области Ускорительной науки и технологий.

А как смотрятся ускорители будущего и вот этот современный ландшафт всех, так или иначе, обсуждаемых ускорителей в области Физики высоких энергий (ФВЭ). Вот видите, красным — это электронные коллайдеры, синим — это протонные коллайдеры, желтым — это электрон-протонные коллайдеры, ну а зеленые — это просто этапы конструкции или трансформации. И тут видите, игроков не так много в мире. Это Япония, Китай и CERN. Нет США, нет России, нет больше никого. В этой игре не так много игроков. Конечно, все знают, что ILC был объявлен в Японии. И японское правительство готово было дать 1-ый взнос. Но к этому 1-му взносу надо добавить еще несколько таких взносов. 1-ый взнос был объявлен когда-то еще в полмиллиарда долларов. К этому надо добавить еще несколько таких взносов, чтобы он реализовался, потому что это, конечно, десятки, 5 или 10 миллиардов. Поэтому вопрос стоит открытый. И 1-ый этап был обозначен, как 250 ГэВ. Этого недостаточно для решения всей задачи комплекса задач, особенно в исследовании Хиггса, там, конечно, нужно удвоение. Но был план поэтапного развития: на 1-ом этап обеспечить 250 ГэВ, а потом уже и 500. Но смотрите светимость — это аптобарн. Апто- — это 10^{42} чувствительность по сечению.

В Китае обсуждается большой 100 километровый коллайдер, и возможно, будет 1-ый этап — это циркулярный коллайдер e^+e^- , а на следующем этапе уже адронный коллайдер. Но это тоже в стадии подготовки проекта, здесь выступал Джей Гао, руководитель этого проекта. Мы знаем, что Китай выделил большой размер денег

для того, чтобы готовить серьезный проект. Пока только для проекта выделены деньги.

А вот что рассматривается в CERN'e – HL-LHC, конечно, потом будущий, как вариант, циркулярный e^+e^- коллайдер в этом же туннеле, а потом уже следующий туннель — это уже 100 километровый туннель на 100 ГэВ. Ну и еще есть другие варианты, в т.ч. e^+e^- , который тоже широко обсуждался, и технология CLIC, которая пока еще остается актуальной и, может быть, возможно, это будет самый главный и самый перспективный коллайдер, потому что к этому докладу были представлены результаты опросов именно представителей стран-участниц CERN'a и 4 ассоциированных стран, как представителей, как они видят проблему будущего коллайдера и задачи по ФВЭ в области Energy Frontier. И 80 % высказалось за необходимость создания, как следующий этап, электрон-позитронного коллайдера. И, скорей всего, это аргумент в пользу CLIC. Пока этот вопрос только в стадии обсуждения, но видно уже, что тенденция к тому, чтобы следующий коллайдер, существенный и большой, делать e^+e^- . И он будет линейным, большая вероятность.

Ну, обратите внимание, шкала — это 2090 г. Т.е. 2 основные задачи и возможности уже как-то обозначены. Вряд ли новые игроки появятся вот на этом поле, поэтому кто-то из этих будет так ли иначе подвинут.

Что касается **Электрослабой физики (ЭСФ)**, то это набор, как формулируются основные задачи:

— Как хорошо могут быть проверены взаимодействия Х-бозона с фермионами, калибровочными бозонами и с самим собой? Вот чтобы проверить "с самим собой", необходимо как раз 500 ГэВ, e^+e^- . Это та физика, которая полностью закрывает эту задачу, если ее можно закрыть.

— Как точно электрослабые наблюдаемые информируют нас о свойствах Х- бозона и/или о физике за пределами Стандартной модели? Ну, это, еще раз скажу, вопросы, которые сформулированы этим комьюнити, я их только транслирую, и мое мнение может не совпадать с тем пониманием, как оно выглядит. Но могу свое мнение тоже высказывать о них.

— Какой прогресс необходим в развитии теории КХД и ЭСФ, чтобы полностью использовать экспериментальные данные? Т.е. это весь объем данных чтобы вписался и мог быть описан именно КХД и ЭСФ. На сегодня это невозможно, и поэтому эта задача формулируется и вызывает вопрос — какой необходим для этого прогресс, чтобы все сделать?

— Какой наилучший путь к измерению Хиггсовского потенциала? Это тоже задача, которую необходимо решить. Нужны идеи.

Физика ароматов и CP нарушение. Это огромный класс очень интересных проблем:

— Почему три (очень разных) поколения и почему CP-нарушение? Мы все знаем, что CP-нарушение возникает формально только, если у нас 3 поколения кварков. Поэтому только, если у нас матрица 3×3 , появляется CP-нарушение. Но почему именно 3? И почему CP-нарушение? Какова оптимальная точность фита СКМ? Потому что отсюда извлекается очень много информации. И наверное, вот работы в этой области привели к формированию Стандартной модели в том виде, в каком мы имеем, потому что это, на самом деле, очень много интересного, и предсказательная сила в этой области была колоссальная. И связаны ли ЭСФ и предполагаемая шкала ароматов? Потому, что шкала ароматов дана нам, как бы, от бога, мы не знаем, откуда она возникла, почему такой разброс масс, и как это все определено

— Есть ли CP-нарушение в процессах со скрытым ароматом? Пока никто его еще не видел, потому что всегда должен быть аромат. Какое объяснение проблемы сильного CP? Эта задача стоит уже давно, и там есть решение в пользу аксиомы, есть и другие решения, но это пока всё теоретически

— Нарушение лептонного числа (LFV) наблюдается в кварках и нейтрино. А на каком уровне мы могли бы наблюдать это в заряженных лептонах? Это пока никто еще не ... Хотя уже точности довольно высокие достигнуты.

Связана ли лептонная LFV с универсальностью лептонов? Этот вопрос очень серьезный.

— Какие редкие распады невидимы в частице? И какое влияние темные сектора могут оказать на физику ароматов и наоборот? Темный сектор — это та интрига, которая у нас сейчас самая главная в области ФЧ.

Темная материя (ТМ) и темный сектор — это самое, может быть, интересное, и там мы меньше всего знаем.

— Какие главные различия между легким скрытым сектором ТМ и сектором Массивной Слабовзаимодействующей Частицы (WIMPS) (поскольку много есть теорий, предполагающих, что у нас вот эта WIMPS и есть легкий скрытый сектор)?

И каковы лучшие стратегии поиска в зависимости от свойств ТМ? Это глобальные задачи, которые хотят поставить перед исследователями, чтобы понять, как их решать.

— Насколько широко пространство параметров для КХД аксиона? Как далеко могут быть параметры разбросаны, чтобы ...?

— Как будут эксперименты по Прямому и Не прямому детектированию ТМ информировать и направлять ускорительные поиски и наоборот? Будут ли диктовать? Какие нам нужны ускорители следующие глобальные и, может, наоборот, эти ускорители будут понимать, как нам искать ТМ?

— Как сравнивать результаты различных экспериментов наиболее модельно независимым способом? Ну, философская это ..., это вообще глобальная задача, ну, я не знаю, как можно ответить.

Что может быть **за пределами Стандартной модели (СМ)**, и как коллайдеры к этому могут двигаться?

— В каких пределах мы можем сказать фундаментальный ли или композитный Х-бозон? Какие нужны для этого энергии, какие процессы, чтобы это сказать? Это, конечно, фундаментальные задачи.

— Есть ли новые взаимодействия или новые частицы около или выше электрослабой (ЭС) шкалы? Ну, это шкала, порядка там сотен ГэВ, там, не знаю, все калибровочные бозоны в 200 ГэВ укладываются, все, которые мы знаем, включая Хиггса. И где мы возле этой шкалы будем искать или уже далеко вперед – никто это сказать не может. Хотя этим и определяется ясность, какие нам строить дальше коллайдеры.

— Какие случаи тепловых реликтовых слабовзаимодействующих массивных частиц (СВМЧ) все еще не исследованы и могут быть полностью покрыты будущими коллайдерными поисками? Это тоже фундаментальная задача

— В какой степени могут нынешние или будущие ускорительные эксперименты исследовать слабо взаимодействующие сектора?

Перехожу к **Сильным взаимодействиям**. Это:

— Экспериментальные и теоретические предпосылки для достижения адекватной точности предсказаний пертурбативной и непертурбативной КХД при самых

высоких энергиях. Это еще пока не достигнуто, тут необходимы, наверное, новые методы теоретические, или как к этому двигаться, есть много подходов.

— Как дальше исследовать уравнение состояния кварк-глюонной плазмы (КГП) и существует ли фазовый переход первого рода при большой барионной плотности? Вот это важнейшая задача сильных взаимодействий.

— Что мы знаем о "ДНК" протона: масса, радиус, спин, и как их извлечь?

— Какова роль сильных взаимодействий при очень низких и очень больших (до астро) энергиях?

Вот 1-вая задача - это MPD/NICA, 3-я - SPD/NICA.

Вот тут я небольшое отступление сделаю и покажу шкалу по энергиям. Это линейная шкала, внизу. В системе центра масс на нуклон в ГэВ'ах. А вот эта зона – где будет максимальная барионная плотность. И только здесь может быть найден фазовый переход первого рода. И вот игроки, которых мы на сегодняшний день имеем. Ну, HADES/SIS-18 (GSI) фактически не входит в эту зону. NA61/SPS (CERN) – законченный эксперимент, и у него небольшая была статистика установки барионного числа ... STAR/RHIC (BNL), который получил дополнительные ресурсы для того, чтобы понизить энергию, войти в эту зону, он уже, видите, "с хвостиком" и очень низкой светимостью, больше нет возможностей. BM@N/NICA (ОИЯИ) только-только в прошлый год уже получил первые данные – 200 млн. событий – и ведет обработку. Это 1-вый игрок вот на этом фронте, который появился и уже полностью играет. И вот будущее – это NICA Коллайдер, вот он, фактически, с BM@N перекрывает всю зону, и в будущем – это FAIR в 2015 г., который по кусочкам перекрывает ... и довольно большой диапазон у него перекрытия с BM@N. Вот всё, больше игроков нет и в ближайшее время не будет. И только здесь может быть решен вопрос, существует ли фазовый переход первого рода. А еще лучше – есть ли вообще критическая точка, которая должна быть уже фазовым переходом 2-го уровня. Если есть кроссовер, фазовый переход первого рода, то где-то должен быть фазовый переход 2-го уровня. Но это отступление моё от списка.

Физика нейтрино. Это важнейшее и интересное направление.

— Какова оптимальная стратегия для получения полного набора измерений параметров нейтринных осцилляций, и каково происхождение масс нейтрино? Глобальные вопросы, конечно. Они должны быть поставлены.

— Является ли существующая экспериментальная программа достаточной для подтверждения или исключения существования состояний стерильного нейтрино с массами в диапазоне эВ/c²? Эти программы ... ждут ответа. Нужно ли расширять программу, или она уже достаточна?

— Как могут космические нейтрино помочь определить их свойства – осцилляции и иерархию масс?

— Как гравитационные волны помогают понять Темный сектор Вселенной?

Вот фактически все задачи по физике, и остается несколько задач по **детекторам и компьютерингу**. Здесь:

— Как должен развиваться компьютеринг ФВЭ для поддержки будущих научных программ и их потребностей?

— Какая R&D активность должна быть поддержана и как для того, чтобы включить эту компьютерную эволюцию?

— Какие области исследований и разработок в области приборостроения следует поддерживать и как для удовлетворения потребностей будущих экспериментальных

программ? Потому что немыслимо развитие такой большой программы без развития технологий детектирования.

— Как сохранить знания, техническую экспертизу и подготовить будущее поколение специалистов в области детекторов / измерительных приборов?

Вот этот пункт вообще сочетает важнейшие задачи, и поэтому 6 Рабочих групп созданы в рамках этой программы. В них записывались все участники.

Вот 1-вая Рабочая группа как раз нацелена на это, считает, что важнейшая задача – социальный и карьерный аспекты следующего поколения, потому что, как сохранить ФЧ, и как сделать ее привлекательной для талантливой молодежи с учетом очень-очень долгих реализаций этих проектов? Если проект готовится 10-15 лет, то многие из ярких, талантливых, потенциально выдающихся ученых уходят от этого, потому что им необходимы более близкие решения. Как это решать? Проблема больших коллабораций, она еще была поставлена на ЕСФА перед декабрьской комиссией ..., потому что в современных коллаборациях, возьмем хотя бы ATLAS, где число участников – 8142, или возьмем CMS – 7 тыс. без малого участников, если весь список посмотреть. Публикации в статьях включают там 2 тыс., иногда 4 тыс. соавторов. Поэтому персона, которая внесла определяющий вклад, там тонет, и престиж для тех молодых талантливых ученых, которые хотят быть на виду, хотят делать карьеру, становится очень и очень сложным. И вот эта задача считается одной из главнейших, чтобы создать и удержать коммьюнити, без этого нет будущего у ФВЭ, потому что она будет обречена, если вот это вот поколение следующее молодежи не будет как-то показано. Я еще вернусь к этому вопросу в конце, потому что очень интересный доклад был сделан по тому, как сохранить привлекательность для молодых ученых, работающих в больших коллаборациях.

Рабочая группа 2. Это организационная структура, и как привлечь европейских участников к глобальным проектам за пределами CERN'a. Я записался именно в эту группу, потому что интерес наш четкий и определенный – как привлечь к нашим проектам европейских ученых. И вот как это организовать, вот эта вот стратегическая группа тоже создана в рамках этой программы.

Рабочая группа 3 – это взаимоотношение вот этого коммьюнити между всякими организациями – NuPECC, ЕСФА, ERC, АрПЕС и т.д. И какой усиливающий эффект будет в коллаборациях с вовлечением разных областей физики в этот процесс.

Рабочая группа 4 – это знания и передача технологий. Это связано с существующими организациями, связь с индустрией, обогащение индустрии разработками и наоборот, что взять из индустрии, чтобы привлечь к ФВЭ.

Рабочая группа 5 – это outreach, пропаганда идей физики, чтобы широкая общественность об этом знала.

Рабочая группа 6 – это устойчивость и сохранение окружающей среды. Установки должны быть зелеными. Следующая стратегия CERN'a и всех крупных установок – не пройдет рецензия, если не будет показано, что они становятся всё более и более зелеными. Это понимается так, что потребление энергии должно сокращаться. И если сейчас 280 МВт у CERN'a в пике, то будущей установке не позволят работать в таком режиме. Если 280 МВт, нужно будет сделать 100, а потом 50 МВт. И поэтому любой будущий комплекс будет рассматриваться не только с точки зрения высоких технологий, привлечения молодежи, достижения больших целей, но и как он влияет на нашу экологию, насколько он портит среду, и какие он употребляет ресурсы. Вот этот вот дополнительный навесок становится серьезным.

Сейчас я перехожу к 1-вой группе, это привлекательность для молодых ученых работы в больших коллаборациях. И вот было серьезно подготовлено такое исследование – "Социальные и карьерные аспекты для будущих поколений". Я покажу только несколько графиков. Был задан вопрос 1355 участникам. Ну, в публикациях человека не видно, потому что, какой он ни выдающийся, он 1 из 5 тыс. Поэтому для карьеры это может ничего и не дать. Вот, кстати, этот процесс был инициирован именно 5 лет назад, когда рейтинговые агентства Великобритании, которые оценивают рейтинги университетов и институтов Великобритании, поставили вопрос так: исключить из рейтинга университета публикации, сделанные большими коллаборациями, т.е. оставлять только те публикации, где 5-10-15 человек, ну 20, а где там тысячи, их можно не учитывать. И тогда ЕСФА встал на защиту и сказал, что это будет смерть для ФВЭ, никто из университета не захочет идти в большие коллаборации, просто останутся они. И вот тогда начали искать такие решения. Решение такое: вот, например, вопрос – как смотрят молодые ученые на то, что их выдвигают главными докладчиками на большие престижные конференции, когда он уже 1 докладывает от имени коллаборации? Дает ли ему это удовлетворение или нет? Вот здесь вы видите вариант ответа: нейтральный ответ, я согласен, очень согласен, не согласен, совсем не согласен. Ну и вот какие разбросы. А это по коллаборациям. Вы видите, чуть-чуть положительное все-таки что-то дает. Вот так по странам та же самая выборка из 1355 человек. И наконец, по гендерному признаку, что сейчас модно и везде, как говорится, всегда "весит". Ну, это те же самые, поэтому можно отсюда сделать вывод: нейтрально. Фактически, вот эта идея, что доклады на больших конференциях решают эту проблему – не решают. Они немножко помогают, но, в общем, глобально эта проблема не решена, она осталась открытой. И это очень важно.

И сейчас я перейду к тому, как эти группы составлены, те, в которых мы участвуем. Значит, я записался в группу № 2, я уже сказал. В группы № 3 и № 4 записался Б.Ю. Шарков, т.ч. 3 группы, так или иначе, уже мы будем мониторить, что там делается.

ВЫСТУПИЛИ:

Р. Ценов – Спасибо за очень интересный доклад, Владимир Дмитриевич. 2 вопроса, я надеюсь, коротких. 10вое – как Вы сказали. Вы там выступали и присутствовали в качестве представителя России.

В.Д. Кекелидзе – Я не выступал, только присутствовал.

Р. Ценов – Ну, присутствовали, хорошо. А как насчет ОИЯИ? Это будут 2 разные голоса, или это будет общая стратегия вообще, ОИЯИ и России?

В.Д. Кекелидзе – Значит, Россия и ОИЯИ – наблюдатели и в эту команду входят, как инвители, приглашенные. Права голоса будем иметь или не будем иметь, я, честно, не понял. И вообще не понял, будет ли там голосованием или консенсусом ... Я думаю, что это не тот случай, когда голосованием принимается решение.

Р. Ценов – Да. А будут ли 2 разных документа? Ну, от России, видно, аргумент есть, а от ОИЯИ?

В.Д. Кекелидзе – От ОИЯИ тоже документ представлен был, и я думал, что Борис Юрьевич выступит с дополнением и покажет документ, поскольку это будет более ...

Р. Ценов – И 2-рой вопрос – будет ли рассматриваться там, или есть ли какие-то инициации. Вопрос о роли CERN'a, как глобальной организации по ФВЭ? CERN, ну это мое мнение. Сейчас у него некие такие мегаломанские амбиции. Это началось со времен Хойера. И он понемножку превращается в Вавилонскую башню. И я очень боюсь, что она рухнет скоро.

В.Д. Кекелидзе – Значит, на самом деле, вся эта активность, это заказано CERN'овским Council. CERN'овский Council уже сегодня вмещает, по-моему, 24 страны, если Сербия недавно вступила. Нет, 22 было, Сербия вступила, 23 стало вот сейчас только что. 23 европейских страны, развитые, с широким научным сообществом – это огромная сила. Поэтому CERN – это лишь, как бы, верхушка, концентрация этого сообщества. Я бы все-таки не относился к CERN'у, как к какой-то политической надстройке. Она старается быть максимально демократичной, вся эта система. Видите, привлекает туда всех максимально, и не всегда CERN что-то диктует. Больше того, никто даже из представителей CERN'a, генеральный директор и президент CERN'овского Council, они вошли рядовыми членами в эти команды. Они не возглавили ни 1 из этих команд. Поэтому CERN в этом отношении, я бы сказал, пример, как максимально демократично и очень деликатно вести такие дискуссии. А то, что он выступил с инициативой, чтобы решать такие проблемы, можно только похвалить это.

Р. Ледницки – У меня вопрос по будущим проектам. Вот в этом списке будущих коллайдеров отсутствует мюонный коллайдер и электрон-ионный коллайдер, особенно электрон-ионный коллайдер. Странно, что Вы не упоминаете, потому что это же очень важно для понимания начальных условий для поиска барионной ...

В.Д. Кекелидзе – Да, согласен.

Р. Ледницки – А мюонный коллайдер – это, как бы, возможность добраться до высоких энергий.

В.Д. Кекелидзе – Согласен, я полностью согласен.

И.Н. Мешков – А электрон-протонный – это опечатка?

В.Д. Кекелидзе – Не, не, электрон-протонный – это еще Макклейн развивал, Вы слышали много раз, Макклейн – он лидер этого проекта, уже 10 лет.

И.Н. Мешков – Т.е. электрон-ионный отсутствует?

В.Д. Кекелидзе – Ну, не попал в этот список. Это существует, потому что в Америке обсуждается, в Джефферсон Lab, в Брукхэвенской лаборатории сейчас делается. Это будет делаться так, потихоньку. Но это в основном структура. На самом деле, это больше к структуре ядра относится, чем к ФВЭ. Может, потому и не включили. А структура ядра может, конечно, быть связана с адронной физикой. С адронной вообще-то больше структура ядра, чем с High Energy Frontier.

Р. Ледницки – Ну, адронная физика ...

В.Д. Кекелидзе – Ну, ... попал бы, а вот это вот не попало. Это неслучайно не попало, такой выбор был сделан

Ю.Ц. Оганесян – Ну, у меня немножко не вопрос, а так, немножко полемически. Ну, вот Вы рассказываете, как они меняют свой климат, куда идут. А что у нас? Вот то, что они рисуют футуристические проекты, это очень хорошо, потому что это должно быть необычно, правда? Ведь наукой когда идешь, получаешь результат, либо вообще другим подходом идешь, т.е. какая-то необычность должна быть, потому что так просто ... Мне кажется, что необычность у них – они пошли в технологию, причем очень смелую, т.е. то, что вот говорилось Если копнуть глубже, то у них лежит удивительная вещь – они будут делать коллайдеры, на которых чувствительность эксперимента будет на 2 порядка выше, чем в Bigstar. Вот это фантастика! И они туда идут. Это какие-то нанопучки, это пучки и т.д. ... и вот отсюда уже танцуют. Дальше. Ну, и другие находятся вещи, которые действительно удивительные установки.

Мы сейчас обсуждаем планы, обсуждаем следующую 7-летку, 4 года и все 11 лет. А что у нас необычного? Я бы сказал так: если говорить о ФЧ, я бы сказал, что необычный сам проект NICA. Он необычный, его не было. Мы никогда не имели этой возможности. И вот в Дубне и в нашей стране сейчас как раз появляется эта возможность. Это тоже необычно. Но вместе с тем, говоря, наверно, взглядывая на все эти проекты будущего, мы должны понять свое будущее, которое немножко будет отличаться от того что есть, оно будет немножко другим. Тогда это интересно будет, им интересно, и нам интересно. Конечно, сотрудничество – это важно. Но индивидуальность наша. И это касается не только нас, это касается и Фабрики СТЭ, где интрига сейчас в химии. А как сделать химию, когда – никто не знает. Значит, надо знать. Даже если ты не знаешь это сейчас, ты должен ...

Если посмотреть сейчас, как мы пишем наши задумки, что выполнять, у меня такое впечатление, что это всё-таки экстраполяция. В них нету ничего, не кажется ли?

В.Д. Кекелидзе – Полностью согласен с тем, что Вы сказали. Индивидуальность, индивидуальность, индивидуальность. Насчет чувствительности – аптобар., вот там приводились цифры. Это 10^{-42} сечение. Это фантастика! Конечно, уже ни в каких фикстартах, уже больше, чем в фикстартах коллайдеры будут ..., такая ...

Ю.Ц. Оганесян – Все эти наши разговоры о мощных ускорителях Это скучновато, надо что-то другое.

В.Д. Кекелидзе – Это не для нас. Это не скучно, но это не наше просто. Наше другое. Наша индивидуальность в другом. Нет, не сказать, что это скучно, это очень интересно, но это не наше, потому что у нас другая задача.

Р.В. Джолос – Мы перейдем к следующей группе вопросов, информационных. Ну, несколько слов, прежде, чем начать. У нас в институте сейчас разрабатывается 4 Положения, вообще говоря, затрагивающие либо всех сотрудников института, либо. Ну, по крайней мере, существенную ее часть. Поэтому мы вынесли это на это заседание. Тут будет представлена только информация о том, как идет работа, так, по крайней мере, формулировалось.

3. Информация о ходе разработки Положения о персонале

Докладчик – В.Д. А.В. Рузаев

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.В. Рузаева** "О ходе разработки Положения о персонале", который сказал:

Напомню, что задача разработки новой редакции Положения о персонале была поставлена в конце 2016 г.. Прошло уже достаточно много времени, в 2017-2018 г.г. в основном эта тема обсуждалась в рамках Рабочей группы при председателе КПП по финансовым вопросам ОИЯИ. Должен сказать, что, ну, до этого мы его обсуждали на НТС, проект Положения, в национальных группах и т.д. Особенного прогресса, должен сказать, не наблюдалось, поскольку сразу обозначены были 2 крайние позиции – подход, который дирекция института предложила, он заключался в том, что этот документ должен быть достаточно лаконичным, содержать в себе ограниченное количество общих принципов отношения работодателя с персоналом, что эти ограниченные позиции не должны вызывать возражений ни у одной страны-участницы, и должны распространяться на всех членов персонала, независимо от их гражданства и т.д. И другая позиция, которую в основном наиболее концентрированно проявила Чешская Республика, заключалась в том, что это должен быть очень подробный документ с описанием всех деталей приёма, увольнения, оплаты труда и т.д., и т.п. со ссылкой на то, что это общепринятая международная практика

Я о последнем нашем заседании скажу, которое было в марте. В ноябре прошлого года мы направили последнюю версию проекта Положения всем Полномочным представителям, чтобы получить их какую-то более или менее концентрированное мнение к Рабочей группе. Откликнулись 12 стран- участниц. Из них 11 поддержали проект, предложенный дирекцией института, у кого-то были небольшие замечания. И 1 страна, та же Чешская Республика, выступила категорически против. К Рабочей группе мы провели, как, собственно, изначально и планировали, и как нам рекомендовали члены коллегии, анализ таких документов в ряде международных организаций, начиная с CERN'a, ООН, ICD и т.д. и пришли к выводу, который мы и доложили на этой Рабочей группе, что во всех без исключения международных организациях обычный Совет или КПП утверждает 1 короткий документ, "Staff regulations", собственно, аналог нашего Положения о персонале, который содержит, ну, везде по-разному, где-то от 10 до 50 ключевых норм, принципов. И объемом они все от 4 до 17 страниц. Для сведения скажу, что наш проект – 11 страниц насчитывает. И во всех этих документах записано, что все детали – регламент, процедуры, реализация этих основных принципов, ответственность за их разработку и реализацию – возлагается либо на директора международной организации, либо на генерального секретаря. В результате появляются довольно обширные документы, которые называются "Staff rules" (ну, правда, в некоторых организациях, например, в МАГАТЭ их вообще не существует), которые впоследствии для удобства в повседневной работе объединяются вместе с этим общим Положением в 1 документ, в результате рождаются, у ICD 450 страниц приложений, где-то меньше. Вот это ключевой вывод, который был сделан на основе вот этого анализа международных стандартов. С ним согласились вобщем-то практически все без исключения члены Рабочей группы и даже чешские коллеги,

с которыми мы обсуждали отдельно этот вопрос еще впоследствии. Таким образом, Рабочая группа в своей ... записала следующее, что она поддерживает проект Положения о персонале, представленный дирекцией. И, во-вторых, рекомендует и просит дирекцию до 1 июня внести редакционные поправки, потому что структурный анализ постатейный показал нам, что да, где-то мы пропустили, скажем, тему, связанную с интеллектуальной собственностью, с привилегиями и иммунитетами, т.е. как предложения с нашей стороны, так и со стороны Полномочных представителей членов Рабочей группы. И 3-ий пункт был о том, чтобы рекомендовать представить в ноябре на КПП для утверждения проект этого документа.

Соответственно, ФК КПП в своих протоколах проучил дирекции и Рабочей группе то же самое – в ноябре вынести на утверждение КПП проект ...

В настоящее время мы своими силами дорабатываем редакцию проекта Положения и не будем ждать 1 июня, а, скорей всего, до 1 мая направим ее Полномочным представителям.

Хочу сказать в заключение, что после утверждения вот этого основного короткого Положения о персонале будет размещена на сайте так называемая Рабочая (ну, такое у нас название пока, может быть, не очень удачное) версия Положения, которая будет представлять собой Положение о персонале с прилагаемыми к нему основными документами, которые мы упоминаем в самом Положении, я имею в виду приказы, положения, регламенты, которые утверждены частично КПП, а в основном директором. Вот этот документ по объему будет примерно 200 страниц, т.е. вполне есть что почитать тем, кто захочет работать в ОИЯИ.

ВЫСТУПИЛИ:

Р.В. Джолос – У меня короткий вопрос. По названию это касается всех нас – Положение о персонале. Мы – персонал. Но мы, вообще говоря, его не видели.

А.В. Рузаев – Видели.

Р.В. Джолос – Тем не менее, какое-то Положение о персонале изначально существует. Что принципиально, и вообще, что-либо меняется вот для нас? Вот что нас затрагивает, нашу жизнь в институте? Есть что-то такое? Или это вот просто, ну, собрание всего вместе?

А.В. Рузаев – Я хочу сказать, что, когда мы будем направлять это Полномочным представителям, мы, естественно, направим и в наши подразделения. Принципиально сказать, что прямо где-то поменялся этот документ кардинально, я не могу, да и принципиально он ничего не поменяет в жизни людей, потому что, как говорится, дьявол в деталях, в тех нормативных документах, которые к нему прилагаются. Одно могу сказать: по сравнению с предыдущим действующим Положением о персонале чего там точно не будет – это предельного возраста для работы в институте. Сейчас у нас там 65 лет – и отношения расторгаются, в действующем Положении.

С.Н. Неделько – Ну, так вот, действительно, работа над этим документом уже давно ведется, и вот я в ней участвовал. Я бы хотел сказать, что Александр Васильевич, конечно, очень хорошо сейчас представил всё. Т.е. я с неким опасением начинал

слушать, но вот эта схема, что само Положение о персонале – это короткий документ, такой базовый, и он принимается на самом высшем уровне, утверждается, а дальше он должен быть наполнен вот этими вот модулями на уровне приказов, ну, на институтском уровне. И это, наверное, правильно, потому что утверждать сложный содержательный документ на КПП – это сложно. Ну, вот в чем мне видится здесь, как бы, непонятность? Вот 200 страниц полного документа, а может быть, и больше их будет. Вот все эти Приложения, они откуда возьмутся? И вот работа над ними как ведется? Т.е. это тогда должно всё в комплексе вводиться. Потому что, если поменяется верхушка, Положение само по себе, а больше ничего не будет подстроено, синхронизовано, когерентно, мы тут, как бы, начнём страдать. И я хочу, почему еще вот Ростислав Владимирович сказал, что это людей касается, ну, наверное, конечно, но самое главное – это касается, как бы, юридических основ существования института, как международной организации. Т.е. эта вещь, она, мало сказать, серьезная. Поэтому вопрос такой: что, все-таки, работа над этими Приложениями, которая уже есть вот прерогатива дирекции, она будет как-то организована в виде каких-то Рабочих групп? И участие лабораторий в этом деле, потому что мне кажется, что это важно. Т.е. вот вопрос в этом – как будет организована работа над вот этими остальными, там, 185 ...

А.В. Рузаев – Никак не будет организована, потому что это документы, которые уже действуют у нас в институте.

С.Н. Неделько – Т.е. Положение о персонале, оно, как бы, просто подстроится под них, не будет никак вступать в некий коллизии с ними?

А.В. Рузаев – Они друг другу, собственно говоря, и не противоречат, действующие документы, потому что будут приниматься, вводиться в действие документы, которые не противоречат Положению о персонале. Т.е. я хочу сказать, что это будет, ну, если вы видели, скажем "Staff regulations" CERN'a, то вы понимаете, что у них вот этот большой такой документ сначала общий, название, скажем, "Общие правила Положения", сначала Rules (у них все наоборот, не как у всех международных ... У всех Regulations общие, у них – Rules), и тут же с таким же названием ... Т.е. они интегрируют всё в 1 такой документ и его потом вывешивают. Мы этого делать не будем, потому что, как бы, надо учитывать традицию подготовки нормативных документов в институте, которая у нас существует уже достаточно давно. Т.е. это будут не, ну, я не знаю, это не Приложения, это, собственно говоря, начиная с Правил внутреннего трудового распорядка, Положения об оплате труда и т.д. Вот все эти документы будут друг за другом размещены. Вот они и будут составлять этот ... Если у нас будет меняться, скажем, Положение об оплате труда в связи вот с тем, что говорил Виктор Анатольевич, то, естественно, мы будем корректировать, изменять ... Поэтому никаких Рабочих групп не будет.

С.Н. Неделько – Нет, понятно. Т.е. если. Как бы, немедленно не будут меняться вот все эти Положения, то, конечно, там ... Хорошо. Но, тем не менее, вот хотелось бы присоединиться к пожеланию увидеть сам текст. Если он такой хороший, почему его не показать людям?

А.В. Рузаев – Ну, не знаю, насколько он такой хороший, но нормальный. А я, может быть, вот еще 2 предложения скажу по поводу оплаты труда, потому что всё время делался акцент, вот, скажем, и в Чехии, на том, что нам обязательно нужно

включить все наши уровни оплаты труда в Положение о персонале, утверждать их на КПП по категориям персонала и т.д. Мне показалось, что нам удалось показать, что в Уставе ОИЯИ эти вещи разнесены. Там есть позиция, что КПП утверждает уровни оплаты труда, но она никоим образом не связана с Положением о персонале. Положение о персонале – это отдельный пункт о том, что КПП его утверждает. Поэтому мы договорились на Рабочей группе о том, что в ноябре месяце мы совместно с ними подумаем и предложим в каком формате вообще, ну хотят этого Полномочные представители, в каком формате разумнее утверждать уровни оплаты труда, не обязательно в ноябре, а в принципе, на высшем органе власти института. Т.е. это сейчас не попадает в Положение о персонале, это отдельная тема.

4. Информация о ходе разработки Положения о научно-исследовательских и образовательных программах сотрудничества с институтами и университетами стран-участниц.

Докладчик – А.С. Сорин

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.С. Сорина** "О ходе разработки Положения о научно-исследовательских и образовательных программах сотрудничества с институтами и университетами стран-участниц", который сказал:

Программы сотрудничества со странами-участницами, научно-исследовательские и образовательные программы возникли в начале переходного периода в 1996 г. одновременно с грантами Полномочных представителей, когда бюджет института не наполнялся или наполнялся а 60 %, и он был в 6 раз меньше, чем он есть сейчас. Был создан прецедент, и сейчас этот прецедент действует. Формально переходный период, согласно решениям КПП, закончится 1 января 2020 г. Безусловно, все хорошее, что было создано, должно быть проанализировано, как хорошее, так и плохое, с тем, чтобы новые программы, которые создаются, уже создавались с учетом, на базе опыта и участия прецедента, как вот в Англии – создан прецедент – это уже есть закон, согласно которому и всё движется.

И такой анализ был проведен. На самом деле, 1 из моментов, который стимулировал этот анализ – это в начале 2018 г. появилось заключение аудиторов с рекомендацией рассмотреть этот вопрос. И 1 из стимулов, хотя это и раньше рассматривалось, вопрос возникал, но тоже мотивацией была вот эта рекомендация. Такой анализ был проведен, и первые результаты – на базе этого анализа была создана некая возможная блок-схема такой программы. Она была представлена 19 октября 2018 г. первый раз на Рабочей группе и Финансовом комитете КПП. При этом до этого этот проект программы был разослан в страны-участницы. Замечаний не поступило, вернее, поступило за день до Рабочей группы, т.е. 18 октября 2018 г. от Белоруссии, которое было мотивированно обсуждено на Рабочей группе, и Белоруссия с той трактовкой, которая предлагалась, согласилась. Однако Республика Польша внесла на рассмотрение Рабочей группы ряд предложений и замечаний. И кроме того, было одновременно оглашено предложение со стороны Болгарии, которое тоже было представлено на Рабочей группе. И эти 2 предложения, для того, чтобы их учесть, Рабочая группа рекомендовала сделать

следующую итерацию Положения и вынести рассмотрение на Рабочую группу 20 марта 2019 г.

Заседание Рабочей группы состоялось 20 марта. И до этого, опять-таки, где-то за месяц, за 3 недели до Рабочей группы Положение было разослано, и мы получили 2 неофициальных замечания, предложения по e-mail. От Болгарии, значит вот Румен Ценов любезно прислал в письменном виде то, что обсуждалось на Рабочей группе в 2018 г. в октябре. И было прислано предложение Польши, конкретно не Польши, а от Мчеслава Будзинского, которое обсуждалось в разных составах, и многое из того предложения было учтено в следующей итерации, которая докладывалась на Рабочей группе 20 марта. Обсуждение на Рабочей группе 20 марта показало, что Польская Республика, в основном это замечание было поддержано, особых замечаний не было у других стран, но Польская Республика, представители считали, что тот опыт, который сложился за вот эти годы у них, он очень позитивный, и настаивала на том, что именно этот опыт надо взять в основу этого Положения. Но поскольку желателен консенсусный подход и, конечно, в этой связи было принято такое решение: так сказать, еще раз проанализировать этот вопрос. И решение я вам зачитаю Рабочей группы:

- 1) Просить членов Рабочей группы направить в дирекцию института до 1 июля 2019 г. замечания, предложения по проекту Положения о научно-исследовательских и образовательных программах сотрудничества ОИЯИ с научными организациями и центрами государств-членов ОИЯИ.
- 2) Просить дирекцию института подготовить уточненную редакцию проекта Положения о научно-исследовательских и образовательных программах сотрудничества ОИЯИ с научными организациями и университетами государств-членов ОИЯИ с учетом замечаний и предложений членов Рабочей группы для рассмотрения заседания Рабочей группы в октябре 2019 г.

Таким образом, резюмируя, мы ожидаем до 1 июля получить предложения от стран, возможно, что-то еще появится, поскольку время есть для этого. После этого на дирекции это предложение будет рассмотрено, и следующая итерация будет представлена на Рабочей группе в октябре 2019 г. Такой статус подготовки этого Положения.

ВЫСТУПИЛИ:

С.Н. Дмитриев – Кто сотрудничает – лаборатория или дирекция? Я не помню, чтобы нам присылали такое Положение

А.С. Сорин – Дело в том, что дирекция, члены дирекции – это в т.ч. директора лабораторий по Уставу. Это директор, вице-директора, главный ученый секретарь, главный инженер и директора. И на дирекциях много раз, когда они проходили, это Положение упоминалось, никаких секретов.

С.Н. Дмитриев – Вот именно, что упоминалось. Как Вы сейчас упомянули, так и там.

И.Н. Мешков – У меня в продолжение вопрос. Вот раньше работали по документам, которые назывались сначала "Договора о сотрудничестве", потом "Соглашения о сотрудничестве" между университетами, институтами и другими организациями и ОИЯИ. Это просто изменение названия – "Программа"?

А.С. Сорин – Это не договор, это программа сотрудничества.

И.Н. Мешков – Рамочные договора остаются?

А.С. Сорин – Рамочные договора остаются, это никак не связано с этими программами.

И.Н. Мешков – Мне казалось, что это не...

А.С. Сорин – Да, это не рамочный договор. Ну, вот я сейчас скажу больше тогда.

И.Н. Мешков – От имени ряда я продолжу, все удивляются: тогда непонятно, что такое Программа, и почему это в рамочном договоре не может быть всё сказано?

А.С. Сорин – Ну, я же вот говорю: значит, вот в начале переходного периода, когда надо было спасать сотрудников от того, чтобы они уходили в 90-ых, на КПП, Вы же присутствуете, Игорь Николаевич, там на КПП, и есть решение КПП, когда он заканчивался, значит, наверное, и обсуждалось, что это такое, и когда он начинался. Тогда было принято решение, которое не регламентируется никакими уставными Положениями либо какими-то другими Положениями на тот момент, что 8 % бюджета от взносов стран направлены будут в так называемый Грант Полномочного представителя, и до 12 % бюджета вклада стран может использоваться в качестве средств, направленных на поддержание научно-исследовательской и образовательных программ стран-участниц. И после этого это не регламентировалось никакими Положениями, это регламентировалось двусторонними договорами между странами, Полномочным представителем и дирекцией. И начиная с 1996 г., такая система по прецеденту была создана. Таким образом, речь идет о том, что называется Программами сотрудничества со странами – это 12 % вклада стран. Не все страны этим пользуются. На самом деле, пользовались, ну, вот в разное время разное количество стран, но, если взять 7-летку с 2010 по 2017 г.г., то это 9 стран. А остальные страны этим не пользовались.

Теперь относительно 8 %, того, что называется Грантами Полномочного представителя. Ими пользовались все. Первое Положение о Гранте Полномочных, которое было создано приказом по институту, было издано, приказ такой, в 2012 г. Разграничить направления – на что тратится Грант Полномочного и на что Программа сотрудничества – вот анализ, который был проведен, показывает, что практически невозможно, потому что есть огромные пересечения. Более того, некоторые программы, так сказать, изначально, и даже на сайте можно сейчас найти, финансируются из Гранта Полномочного. А реальная ситуация – они могут и из Программ сотрудничества. Поэтому возникает вопрос о том, чтобы системно подойти к этому вопросу и навести в этом ясность. Это общее желание дирекции. И этим серьезно занимаются. Эти вопросы имеют как научно-организационный характер, так и имеется ряд компонентов, которые можно условно назвать политическими – страны-участницы, поддержание участия сотрудников стран-участниц, привлечение новых сотрудников, т.е. есть разные аспекты этого вопроса. Это не такой простой вопрос, который, вот можно несколько кубиков сложить и дать однозначный ответ. Над этим люди работают, и обсуждается это интенсивно. В т.ч. не только представителями дирекции, но и службами, и Главным финансовым управлением. Такая работа идет. Я не знаю, удовлетворил я Вас, Игорь Николаевич?

И.Н. Мешков – Я не понял по рамочным соглашениям.

А.С. Сорин – Рамочные соглашения не имеют отношения к этим программам, они не базируются на бюджете, вот до 12 %. Рамочные соглашения могут заключаться с любой страной, не обязательно со страной-участницей. И эта практика у нас существует - в институте огромное количество рамочных соглашений с разными учреждениями. Поэтому никакого отношения ...

И.Н. Мешков – Ну понятно, там денег просто нет.

С.Н. Неделько – Ну так, к тому, что в Темплане, это не имеет отношения, ну а, на самом деле, я вот, когда прочитал этот пункт повестки, меня, конечно, удивило, почему не выложены материалы последующих пунктов, и не очень удивило вот по поводу третьего пункта программы, потому что, если Положение о персонале – это вещь управленческая, практически 100 %. И вообще, если оно принимается, оно принимается КПП в том или ином виде. И там вот, как бы, нашего уважаемого собрания, либо даже Ученого Совета ОИЯИ, ну, это, конечно, коснется потом, но, в принципе, полномочий обсуждать особых нет. То вот вопрос разработки Положения о программах сотрудничества – здесь я даже бы затруднился сказать, какая компонента важнее – научно-организационная, научная, либо вот эта вот, как бы, сторона финансирования этих программ. Она должна быть упорядочена, с этим никто спорить не станет. Собственно, как вот основная часть выступления, начала была – кто бы спорил, что там комар не должен носа подточить, да? Т.е. всё должно быть в порядке. Однако этого сильно недостаточно для того, чтобы это было, потому что основную вещь, вот про то, что говорилось, что эта программы научного сотрудничества. И когда начинает обсуждаться их формат ..., ну, конечно, если Полномочный решил, что будет так, он на это решение имеет право, но в принципе, я думаю, что все Полномочные слушают мнение ученых. Которые здесь работают. Поэтому тут даже вопросов у меня нет, а у меня есть некий комментарий, что, конечно, вот этот пункт, 4-ый, он должен обсуждаться нами здесь содержательно, потому что пока что из всего, ну просто, по-моему, никто ничего не понял, о чем речь шла. Было подробно рассказано, какие действующие лица как высказывают свое мнение, но о чём они высказывают мнение, мы не услышали. Поэтому большое пожелание и просьба, что, все-таки, это вопрос организации науки, и нужно его обсуждать в этом разрезе.

А.С. Сорин – Значит, программу НТС создает Председатель и руководство НТС. Как сказал в преамбуле Ростислав Владимирович, ставился структурный вопрос, и не предполагалось обсуждать концептуальную часть, тем более, что эта концептуальная часть, она, как я сказал, имеет много аспектов, которые в разных форматах должны обсуждаться.

С.Н. Неделько – Мы пока увидели финансирование.

М.Г. Иткис – Можно я выскажусь все-таки, а то Сергей Николаевич много вопросов задал не по существу, честно говоря. А смысл был правильно передан Сориним в том, что в свое время было желание – для того, чтобы поддержать сотрудничество, когда сюда сотрудники не ехали, когда была плохая связь между ОИЯИ и странами-участницами и их организациями. Такая форма о том, что надо выделять часть взносов стран на то, чтобы развивать это сотрудничество – группы небольшие в стране и группы здесь в рамках ПТП ОИЯИ. На это выделялись

определенные деньги. О чем сегодня идет речь? Речь идет о том, он же сказал это – просто узаконить надо. Если гранты приказами узаконены, то на сегодняшний день программы сотрудничества, кроме общей фразы о том, что в бюджете выделяются на эти цели 12 %, никакого конкретного Положения нет, кроме конкретных – каждая страна с ОИЯИ заключала на этот счет ..., соответствующие комиссии "3+3" рассматривали Proposal, принимали их, и дальше шло, поступало сюда, и финансирование ... Вот о чем идет речь. Положение будет вывешено, безусловно, но оно пока со странами не согласовано.

Р.В. Джолос – Михаил Григорьевич, спасибо. Но вопросы, которые за всем этим стоят ...

М.Г. Иткис – Я хочу сказать: нельзя обсуждать того, что не написано. Ни пунктов не видим, ничего. Поэтому зачем? Он дал информацию. Пока еще нечего обсуждать.

В.А. Матвеев – Конечно, вполне законный вопрос и вполне законное желание ученых, представленных здесь на НТС, и вообще в институте узнать суть всех этих Положений. Должен сказать, что вообще, исторически в основе нашего института с санного начала лежали Соглашения между государствами-основателями, потом Устав. Это были документы 1956 г. Но практически жизнь института в течение многих лет шла, она не могла опираться только на начальные документы, потому что условия менялись. И поэтому жизнь складывалась, так сказать, ну, по ходу ситуация уточнялась, приказами. Причем эти приказы многие уже не помнят, но, в то же время, выясняется, что они действуют. И вот я, скажем, застал ситуацию, вот мы говорим, например, что Положение о грантах было в 2012 г. Дело в том, что гранты были введены много раньше, но впервые появилась необходимость как-то их регламентировать. Поэтому впервые было составлено некое Положение об этих грантах. До этого этих Положений не было.

Теперь, вот когда возникла необходимость все-таки иметь некоторую регламентацию по этим программам (а она появилась, потому что в наше время уже нельзя было опираться на исторические какие-то просто прецеденты, сложившуюся практику, которая шла с каждой страной по-своему), поэтому впервые вот возникло вообще понятие, что должно быть Положение, в котором, во-первых, должно быть отмечено, что это сотрудничество, вообще говоря, не просто с нашим институтом, а с нашими партнерами в странах-участницах. Это новое дополнение к тем программам, которые в ПТП института. И надо тоже его как-то регламентировать. Что и это сотрудничество должно опираться всё же на ПТП, а не быть чем-то абсолютно с этим не связанным. Это раз. Второе – то, что в преамбуле сказано, в тексте этого проекта, что это не часть взноса стран соответствующая. Все взносы стран, попав в институт, становятся международными средствами и должны тратиться в соответствии с целями нашего института. Поэтому даже здесь с точки зрения фразеологии сказано, что это финансы, в объеме вот такого процента. Но это не средства страны. Это средства международного института, поэтому должны подчиняться общим положениям нашего института. Тем не менее, пока не удалось, это, конечно, еще не утвержденная вещь, но не удалось даже в обсуждениях свести это к некоторому единому для всех стран знаменателю. И вообще говоря, по-видимому, это и невозможно, потому что практика говорит, что некоторые Полномочные хотят использовать этот механизм, а, скажем, РФ никогда этим не пользовалась, и, как говорится, вопрос об этом даже не ставился. А если бы это

было распространено на Россию, то она бы тогда могла бы доминировать здесь, потому что ее соответствующий процент очень высокий, на что я всем говорю странам – не то, что здесь неравенство, а то, что Россия добровольно не берет на себя функцию доминирования, доверяет решать международному институту. Поэтому, все эти, конечно, такие моменты должны обсуждаться и пониматься нашими сотрудниками. Но сделать это будет непросто. Ну, скажем, например, возникло такое мнение, что вот это было когда-то, как бы, на переходный период определено. Это, видимо, когда-то появилось давно, решение КПП, и сейчас оно появилось тоже. Что вот, в виду того, что уже кончился переходный период, надо изменить, по крайней мере, надо не опираться ... Это появилось, но оно впервые было много лет назад.

Теперь, вы знаете, возникло такое мнение: в целом сейчас, когда бюджет вырос, в т.ч. вырос бюджетный взнос стран, то, если применить ко всем странам, даже за исключением России, то это значительная доля бюджета. Ну, фактически, это 1/5 от взноса стран. Взносы стран – это, ну, грубо говоря, 35-40 млн. \$. 1/5- тоже немалая сумма, верно? Она должна как-то быть использована с учетом того, что она должна тоже вносить свой огромный вклад в деятельность института. Но не только, вот сейчас, когда встречаемся мы с Полномочными и говорим, ясно, что у института появилась еще дополнительная миссия. Мы должны понимать, что базы наших партнеров в странах-участницах должны высохнуть, если там будут ориентироваться на CERN, еще на кого-то. Люди уже не захотят ехать сюда, потому что у них не будет ничего общего. Мы должны поэтому заботиться о том, чтобы в странах тоже база эта развивалась, но в таком виде, чтобы они понимали и видели интерес участия в нашем институте. Поэтому мы должны в т.ч. планировать определенные средства, иметь определенные механизмы для того, чтобы в странах воспитывалась и поддерживалась группа институтов и партнеров, которые были бы заинтересованы в нас. Но они работают там, в странах, а не здесь. И поэтому, наверное, такие ультимативные что ли или критические, ну, крайние точки зрения, что, может быть, самое лучшее – переходный период закончился, давайте вообще это дело разнесем. Уничтожим. А у нас будет только ПТП сегодня. Это нереалистично, наверное, да? Но как это регламентировать, соблюдая интересы института? Непросто. Дирекция готова слушать и учитывать всё, что научная общественность ...

Р.В. Джолос – Спасибо. Ну, я, может быть, несколько слов скажу все-таки. Виктор Анатольевич, вопрос и формулировался изначально: были представлены и 3-ий, и 4-ый пункты, как некая разработка в большей степени в управлении, которая. Как бы, оформляла уже то, что сложилось. Сложилась уже некая практика, и ее надо, как говорится, узаконить. Но естественно, у всех присутствующих возникал вопрос – а как это скажется на нас? Потому что одно дело – когда практика уже сложившаяся оформляется, а другое – что в этой работе еще появляется желание какие-то изменения внести. Поэтому Александру Васильевичу я и задал вопрос – а для нас что-то меняется? Ответ был: "нет". Вот по сути дела, возникал и такой вопрос – как эта работа ведется сейчас? Ну, я знаю, вот в ЛТФ, допустим, есть комиссии, там программы Боголюбова-Инфельд, Вотруба-Блохинцев, там, где есть двусторонние комиссии. Я знаю, что это не у всех так. Румыния, например, она сама, там Полномочный решает. Вот на этот вопрос пока и надо было ответить. Что-то принципиально меняется вот для всех нас, или принципиально пока ничего не меняется?

А.С. Сорин – Это вопрос ко мне, да?

Р.В. Джолос – Ну, и к Вам, и к дирекции.

А.С. Сорин – Тогда я могу сказать Вам следующее: Вы упомянули вот несколько программ. Если вы зайдете на сайте, в описание этих программ. Вы увидите, например, Вы упомянули Вотруба-Блохинцева. Вот зайдите на сайт, посмотрите из каких средств это финансируется. Я Вам скажу, чтоб не томить, там написано: "из Гранта Полномочного представителя". А на самом деле как? А на самом деле из Программы. Т.е. никто не смотрит, откуда чего, чего хотят Полномочные. Как они хотят, как они определяют программы, почему эти финансируются, а эти нет? Скажем, если нейрохирург будет определять, например, как выращивать пшеницу ... Он специалист в нейрохирургии. Он должен назначить экспертов в сельском хозяйстве, и они уже. Этот экспертный комитет будет определять, есть рецензенты и т.д. Вот такая тенденция, как это происходит во всем мире, и крайне желательна.

Относительно Программы. Я уже сказал в начале, и каждое слово, которое я говорил, оно было значимо, я сказал, что сейчас это регулируется на уровне двусторонних соглашений между Полномочным представителем и дирекцией. Поэтому на данном этапе для программ ничего не изменится, поскольку непонятно, как они формируются. Как сегодня Полномочный сказал, "из этого источника, из этого, завтра – из этого, из этого". А параллельно есть совсем другое направление, которое пересекается с этим. И если проанализировать это (ну, мы же сейчас не рассматриваем этот анализ), то возникает некая эклектика. Значит, если отвечать буквально, ничего не меняется. Например, Боголюбов-Инфельд, на сайте если посмотреть УНЦ, он финансируется из 8 % Полномочного, а на самом деле – из 12 %, потому что в этом году так, а что будет в следующем – непонятно.

Р.В. Джолос – У меня такое впечатление, что мы вернемся к этому вопросу, правильно я понимаю?

А.С. Сорин – Это вопрос настолько многоплановый, что обсуждать в большом коллективе людей, которые не вникают вот во все эти реалии (а дьявол в деталях, как известно, это классика), очень трудно. Поэтому либо надо делегировать это тем, кто будет разбираться во всех деталях и понимать ответственность решения, потому что Виктор Анатольевич назвал сумму, от этой суммы можно ахнуть, я вот не говорил эту сумму, но, поскольку она уже названа, могу сказать, что вот замечательный DC-280 построен в кратчайшие сроки, с 2012 по 2017 г.г., за 24,5 млн. \$. А Виктор Анатольевич назвал сумму, которая превышает ..., поэтому надо посмотреть, насколько эффективно эти деньги тратились. И если смотреть, насколько эффективно, я не хочу сейчас это рассматривать, а это иногда можно посмотреть, иногда нет, потому что во многом нет ни отчетов, ни планов, ни рецензий, ничего вы не найдете. Поэтому чего мы хотим? Мы хотим, чтобы кто-то серьезно занимался этим делом? Тогда надо делегировать, назначить, если большой коллектив, ну давайте всем миром обсуждать. А может быть, эксперты должны обсуждать, а потом выработать какую-то позицию. Есть консенсус у стран. Допустим, если 1 из стран говорит "нет", то, в принципе, при желании, можно сказать, она может записать своё частное мнение, и принять решение волевым образом. Но мы не хотим идти таким путем, мы хотим решить это консенсусным

вопросом, а это всегда сложно. Вот Сергей Николаевич декларировал некоторые вещи. Я с ним согласен. Но решить таким образом этот вопрос нельзя.

И.Н. Мешков – У меня 2 замечания и вопрос к Александру Савельевичу. Значит, 1-вое замечание: Виктор Анатольевич ответил на мой вопрос, что Россия добровольно отказалась от грантов и программы.

А.С. Сорин – Эту тему лучше вообще не педалировать.

И.Н. Мешков – Можно мне ... Подожди, Вы разрабатываете Положение, что-то Вы затронули. Когда нам высказаться, как председателю этой Рабочей группы?

А.С. Сорин – Я не председатель.

И.Н. Мешков – Ну, не знаю кто, но Вы сейчас в данный момент сообщаете этот вопрос.

А.С. Сорин – Мне поручили доложить вам результаты.

И.Н. Мешков – Ну тогда, можно Вам поручить донести до этой группы запросы, отвечая на это? Виктор Анатольевич ответил, что российский Полномочный добровольно отказался от использования этого механизма. Вот я считаю, что это не вполне правильно, Полномочный России должен иметь равные права с Полномочными других стран.

? – А, может, он и не знает.

И.Н. Мешков – А, может, и не знает даже, да. Может, Вы не сказали.

А.С. Сорин – А Вы хотите, чтобы узнали, да?

И.Н. Мешков – Что ты заводишься, Саша?

А.С. Сорин – Я не заводжусь, я просто уточняю. Думайте, что Вы говорите.

И.Н. Мешков – Я не договорил, что я предлагаю, что наделить его теми же правами. Но другое дело, что Россия львиную долю взноса дает, это гигантские деньги. Можно уменьшить процент, но Полномочный должен иметь свое право поддерживать какие-то направления, которые он считает ...

А.С. Сорин – Кто уменьшит, если Положение будет? Это Положение будет регламентировать. Кто, Вы уменьшите? Или я? Я не в состоянии это сделать. И Вы не в состоянии.

И.Н. Мешков – Вы вынесите проект. А дальше будут обсуждать те, кто будет его утверждать. И не надо говорить глупости. А спросить я хотел: Вы упомянули, что есть гранты, и есть программы, и говорите, что они очень похожи. Я на своем опыте убедился, что да, это так. Так у меня конкретный вопрос: в новом Положении останутся гранты еще независимые? Или они сольются с программами?

А.С. Сорин – Поскольку не принят вопрос, значит, я не могу ответить. Я могу свое мнение сказать.

И.Н. Мешков – Ну, может быть, кто-то из дирекции ответит?

А.С. Сорин – Что гранты – это Положение, которое было утверждено 2012 годом. Если дирекция примет решение какую-то конкретику по этому Положению ...

Д.В. Пешехонов – У меня очень короткое замечание по поводу вот этого вопроса. Проходит заседание НТС при директоре. Значит, наша функция, вообще говоря, вот всех, кого сюда пригласили – это выслушать и что-то посоветовать директору. Вот этот вопрос, почему возникла вся эта дискуссия? Потому что вот мне только после того, как Михаил Григорьевич начал говорить, стало понятно, о чем идет речь. Может быть, не надо в таком виде такие вопросы выносить, чтобы не терять время и не устраивать такие вот дискуссии ни о чем?

А.С. Сорин – Я с Вами абсолютно согласен, Дмитрий Владимирович.

Р.В. Джолос – Дмитрий Владимирович, это замечание не в адрес Александра Савельевича, это в мой адрес. Но я объясню, почему я все-таки это сделал. Обсуждается, и на международном уровне, 4 серьезных Положения, затрагивающих нашу жизнь. Я посчитал, что, вообще говоря, в той или иной форме вот эта аудитория должна быть с ними ознакомлена. Вот это вот та форма, в которой, этот вопрос можно вынести. Неидеально, я согласен, тем не менее.

Александр Савельевич, в заключение что-то хотите сказать?

А.С. Сорин – Я всё сказал, что хотел.

Р.В. Джолос – Тогда всем спасибо. Мы возвратимся где-то в будущем к этому же вопросу.

Председатель

Р.В. Джолос

Ученый секретарь

Е.А. Колганова